

41. *Loret, M.* Kościół katolicki w zaborze rosyjskim za panowania Pawła I / M. Loret. – Kraków-Warszawa: Drukarnia W. K. Anczyca, 1928. – 345 s.

42. *Chodźko, I. B.* Diecezja Mińska około 1830 roku. T. 1: Struktury parafialne / I. B. Chodźko; Oprac. I wyd. M. Radwan. – Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 1998. – 263 s.; T. 2: Struktury zakonne. – Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 1998. – 213 s.

43. *Szantyr, S.* Zbiór wiadomości o kościele i religii katolickiej w Cesarstwie Rosyjskim, a szczególnie w prowincjach od Polski przyłączonych od czasu pierwszego rozbioru Polski aż do końca panowania Alexandra I i początków panowania Mikołaja I. Zebrany z piśm urzędowych, dokumentów i własnego widzenia jednego urzędnika rządowego – rosyjskiego / S. Szantyr. – Poznań: Wydawnictwo i druk. W. Stefańskiego, 1843. – Cz. 1–2. – 405 s.

44. *Godlewski, M.* O kardynalacie S. Siestrzencewicza-Bogusza / M. Godlewski. – Wilno: Księgarnia Stow. Naucz. Polskiego. – 24 s.

45. *Godlewski, M.* Arcybiskup Siestrzencewicz i Stanisław August w Petersburgu / M. Godlewski. – Kraków: Drukarnia «Przeglądu powszechnego», 1928. – 19 s.

46. *Wasilewski, J.* Arcybiskupi i administratorowi archidiecezji Mohilewskiej / J. Wasilewski. – Pińsk: Drukarnia diecezjalna, 1930. – 198 s.

(Дата падачы: 05.02.2022 г.)

Ю. Ю. Афанасенко

Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета, Минск

Y. Afanasenka

Saints Methodius and Cyril Institute of Theology
of Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476)+27

«ВАРЯЖСКАЯ МИССИЯ» НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ: МИФЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

“VARANGIAN MISSION” IN BELARUSIAN LANDS: MYTHS AND REALITY

Эпоха распространения христианства на древнерусских и, в частности, белорусских землях вызывает как у светских, так и конфессионально ориентированных ученых неподдельный интерес. Выяснение первенства византийского, латинского или иных истоков христианства, остается одной из актуальных и нерешенных историографических задач на протяжении более трехсот лет. В данной статье дается анализ историографических подходов по одному из таких, ставших уже традиционным для отечественных исследователей, вопросов, а именно о миссии Торвальда Кодрансона (по прозвищу Путешественник).

Ключевые слова: Торвальд Путешественник; Древняя Русь; История Беларуси; Средневековье; христианизация; миссия; Полоцкое княжество.

The epoch spread of Christianity in Old Russian and, in particular, Belarusian lands arouses genuine interest among both secular and confessionally oriented scientists. Clarification of superiority of the Byzantine, Latin or other origins of Christianity has remained one of the urgent and unresolved historiographic tasks for more than three hundred years. This article provides an analysis of historiographical approaches to one of such questions, which have already become traditional for national researchers, specifically about the mission of Thorvald Kodransson (called the Traveler).

Keywords: Thorvald the Traveler; Ancient Rus; History of Belarus; Middle Ages; Christianization; Mission; Polotsk principality.

В историографии сложилась традиция выделения лидирующей роли Полоцкой земли в процессе христианизации и политогенеза на белорусских землях в период Средневековья. Данным вопросам уделено достаточно много внимания. Отсюда представляется необходимым рассмотреть одно из «благочестивых» преданий, традиционно связанных с христианизацией Полоцкой земли, и сложившихся на его базе историографических представлений. Довольно часто в рамках изучения процесса христианизации белорусских земель в белорусской историографии встречается упоминание о Торвальде Кодранссоне, прозванном Путешественником (ок. 950 – ок. 1002), которое иногда плавно перетекает из сугубо научного дискурса в религиозно-агиографический. Ввиду крайней дискуссионности проблемы и широкой популярности данного эпизода в последнее время хотелось бы представить некоторые историографические подходы в решении данного вопроса.

В данном контексте следует начать непосредственно с первоисточников данного предания, поскольку иногда это играет решающую роль при рассмотрении проблемы. Мы намеренно опускаем биографические сведения о Торвальде, так как они неоднократно публиковались в тех или иных исследованиях [см. Список источников].

Выдержки из текста «Пряди о Торвальде Путешественнике» по странной редакции древнейшей из дошедших рукописей втор. пол. XIV в.: «<...> Он (Торвальд) отправился странствовать по миру [и дошел] до самого Йорсалира (Иерусалима), чтобы посетить святые места. Он прошел по всему Греческому государству и пришел в Миклагард (Константинополь). Сам верховный конунг (византийский император) принял его с большим почетом и дал ему много прекрасных даров в знак своей дружбы, ибо такова была Божия милость, [дарованная] ему, и куда бы он не приходил, впереди него о нем среди людей летела слава, что он был почитаем и уважаем как малыми (=простыми) людьми, так и великими как оплот и хранитель истинной веры и как прославленный апостол нашего Господа (букв. господина)

Иисуса Христа, также уважаем самим кесарем Константинополя и всеми хёвдингами (вождями) и не в меньшей мере всеми епископами и аббатами повсюду в Грикланде (Византии) и Сюрланде (Сирии). Более всего он был в почете на Аустрвеге (Восточном пути), куда был послан кесарем в качестве предводителя или правителя, поставленного над всеми конунгами в Руцланде и во всем Гардарике (оба слова обозначают Русь). Торвальд Кодранссон с самого основания построил там прекрасный монастырь рядом с тем собором, который посвящен Иоанну Крестителю, и сделал в него большой вклад. С тех пор то место так и называется по его имени монастырем Торвальда. В том монастыре он и закончил свою жизнь, и там погребен. Тот монастырь стоит у подножия высокой горы, которая называется Дрёвн» [1, с. 16; 2, с. 4; 4, с. 246; 5, с. 188–189; 6, с. 191–192; 7, с. 428].

Текст «Пряди о Торвальде Путешественнике» краткой редакции по рукописи второй четверти XIV в.: «Отправился Торвальд тогда прочь в Миклагард и приобрел большое уважение верховного конунга. А затем велел он построить монастырь и сделал в него большой вклад, и в том самом монастыре закончил он свой век, ведя праведную жизнь» [5, с. 192; 6, с. 193].

Текст из «Саги о крещении» по рукописи нач. XIV в.: «Торвальд Кодранссон и Стефнир Торгильссон встретились после исчезновения конунга Олава. Они вместе странствовали по свету и дошли до самого Йорсалахейма, а оттуда до Миклагарда и также до Кэнугарда (Киева), что на восток вдоль Непра (Днепра). Торвальд умер в Руции (Руси), недалеко от Палл-тескьи (Полоцка). Там он погребен на одной горе у церкви Иоанна Крестителя, и они называют его святым. Так говорит Бранд Путешественник: “Пришел я туда, где Торвальду, сыну Кодрана, Христос дарует покой. Там он похоронен на высокой горе, вверх по Дравну подле церкви Иоанна”» [1, с. 16; 2, с. 3; 3, с. 102–103; 6, с. 194–196; 7, с. 428].

Белорусскому исследователю А. А. Мельникову данный эпизод представляется чрезвычайно интересным, и он относит сказание ко времени становления христианства в Полоцке [8, с. 18]. Исследователь акцентирует внимание на том, что Торвальд «умер неподалеку от Полоцка, где в это время уже был храм во имя Иоанна Предтечи» [8, с. 18]. А. А. Мельников делает предположение, что позже, в XIII столетии, при этой Предтечевой церкви возник монастырь, документально упомянутый в XIV в. [8, с. 18]. Иногда в некоторых изданиях данное событие подается описательно, например: «По мнению многих исследователей, храмы в Полоцке возводились и ранее, возможно, даже до поставления в городе первого епископа. В исландской “Саге о крещении”, где описываются события конца X века, упоминается церковь во имя св. Иоанна Крестителя, находившаяся неподалеку от древнего Полоцка. Позднее при этой церкви будет основан Св. Иоанно-Предтеченский монастырь» [9, с. 8]. Сказание о Торвальде и его миссионерской деятельности неоднократно транслировалось в разных публикациях бело-

русского историка и археолога С. В. Тарасова и было зафиксировано в академическом издании по истории Беларуси [10, с. 280] (см. критику: Э. М. Загорюльский [11, с. 338], Ю. А. Заяц [12, с. 20–21]). С. В. Тарасов считает, что есть основания полагать, что Торвальд некоторое время проповедовал веру Христову в Полоцкой земле, где существовала христианская община и была построена церковь, вероятно, сначала деревянная [10, с. 280].

Белорусский исследователь Д. В. Дук указывает, что первая христианская община появилась в Полоцке в конце X в. Он ссылается на предание о том, что исландский миссионер Торвальд Путешественник является основателем древнейшего полоцкого монастыря Св. Иоанна Предтечи на так называемом Острове (ок. 1000 г.), расположенном на Западной Двине и впоследствии ставшем частью полоцкого посада [13, с. 5; 14, с. 18]. Атрибутирование и верификация основателя как Торвальда Кодранссона, прозванного Путешественником, и локализация данного монастыря, который действительно существовал с таким названием в Полоцке и был основан в XII или XIII в., имеют давнюю историографию [6, с. 195]. Церковь Иоанна Предтечи упоминается в позднейших актовых грамотах XIV в. [15, с. 42; 16, с. 14]. Советский и российский историк-скандинавист Т. Н. Джаксон указывает, что вопрос о церкви Иоанна Крестителя остается открытым [17, с. 140].

Из общего контекста указанного свидетельства можно заключить, что имеется в виду практика основания так называемых ктиторских монастырей и храмов, что характерно для Византийской империи. Церковный историк И. К. Смолич подчеркивает, что «такие монастыри обыкновенно получали наименование по имени святого покровителя ктитора <...>; эти обители становились потом родовыми монастырями, они получали от ктиторов деньги и другие дары и служили им семейными усыпальницами. Почти все обители, основанные в домонгольскую эпоху, то есть до середины XIII в., были именно княжескими или ктиторскими монастырями» [18, с. 24–25; 19, с. 298]. В таком случае, согласно данной практике, Торвальд носил христианское имя Иоанн, из чего следует, что вопрос о его конфессиональной принадлежности по-прежнему остается открытым...

В 1996 г. белорусский археолог М. В. Климов провел раскопки на предполагаемом месте размещения монастыря Иоанна Предтечи, местонахождение которого локализовать не удалось [13, с. 20; 20, с. 46]. Выбор места раскопок исследователь аргументировал тем, что местонахождение этого монастыря традиционно связывают с так называемым Островом, Задвинской частью Полоцка, который расположен на левом берегу Западной Двины, напротив Софийского собора [20, с. 46]. Проведенные исследования не обнаружили остатков фундаментов древнего храма и монастыря Иоанна Предтечи, равно как не дало результатов решение вопроса об их местонахождении [20, с. 48]. В восточной части Острова зафиксированы остатки

культурного слоя, который можно датировать XI–XII веками. Он был почти полностью разрушен в результате перестройки и перекопок, поэтому в основных шурфах траншеи был найден материал с XI по XX в. Однако обнаружение фрагментов плинфы, как и ранее, так и в 1996 г., косвенно свидетельствует, по мнению М. В. Климова, о том, что кирпичный храм на Острове существовал, и для его обнаружения требуется приложить новые усилия [20, с. 48].

Опираясь на исследовательские данные Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельниковой и др., белорусский исследователь Б. В. Сердюк поддерживает предположение о том, что Торвальд Путешественник обратился с проповедью к своим соотечественникам – варягам, проживавшим в поселении близ Масковичей, – одного из форпостов Полоцкой земли на северо-западных рубежах [21, с. 19]. Однако автор не учел то обстоятельство, что помимо Масковичей о наличии варяжских поселений свидетельствуют археологические данные из Прудников, Гнездово и других мест [22, с. 15–36]. Впрочем, исследователь ставил перед собой задачу не столько выяснить место расположения храма или монастыря, основанных Торвальдом, сколько его «конфессиональную» принадлежность [21, с. 19]. В частности, автор придерживается мнения о том, что Торвальд был латинским миссионером, аргументируя свою позицию тем, что в Масковичах обнаружены латино-рунические памятники XI–XIII вв. [21, с. 19] Данная точка зрения имеет право на существование, так как учитывает исторические реалии того времени.

Шведский историк белорусского происхождения А. Котлярчук, анализируя археологические данные поселения Масковичи, в свою очередь отмечает, что среди найденных рунических надписей встречаются и буквы кириллического алфавита [22, с. 18]. Исследователь предполагает, что «кириллицей пользовались именно скандинавы – население Масковичей, – которые, согласно полоцкой традиции, были формально христианами восточного обряда. Формально, потому что на примере Масковичей мы видим феномен «двуверия». Среди большого количества языческих заговоров и рисунков встречаются рисунки креста, металлические нательные крестики. Кстати, простая равноконечная форма крестов из Масковичей напоминает кресты рунических камней Упланда» [22, с. 18]. Судя по контексту изложения материала, автор предполагает, что Торвальд был, как и другие викинги, носителем восточной версии христианства [22, с. 38–39]. Подобной точки зрения придерживается белорусский исследователь М. Н. Самонова [23, с. 88–89]. Ряд оригинальных версий, по локализации мест, связанных с пребыванием Торвальда Путешественника на Полоцких землях, приводят авторы статьи в «Энциклопедыі гісторыі Беларусі» [2, с. 3–4; 24, с. 516]. В любом случае процесс христианизации на данном примере сужается до уровня локальной этнической общины. Б. В. Сердюк полагает, что «локальность проповеди Торвальда и ее скандинаво-латиноязычный харак-

тер косвенно подтверждается отсутствием упоминаний об этом успешном и плодотворном миссионере в древнерусских источниках» [21, с. 19].

В целом не совсем понятна цель данной «варяжско-скандинавско-византийской миссии» для своих соотечественников, в силу того, что это вероятно была уже сложившаяся христианская община, которая нуждалась скорее в священнике, а не в миссионере. Кто были эти соотечественники, ввиду археологических данных, которые указывают на полиэтничность упоминаемой общины? Впрочем, как отмечает российский исследователь А. М. Кузнецова, подобного рода миссии можно отнести к категории «добровольных». Автор подчеркивает, что «добровольные» миссии предпринимались по инициативе отдельных энтузиастов, среди которых особенно прославились ирландские и англосаксонские странствующие монахи, воодушевленные монашескими идеалами «паломничества во имя Христа» [25, с. 36–37]. Стоит учесть замечание А. М. Кузнецовой относительно того, что «миссии к нехристианским народам со стороны христианских соседей, как “официальные”, так и “добровольные”, часто использовались для распространения в той или иной форме власти первых на общество последних» [25, с. 37]. В нашем случае подобный контекст миссии Торвальда Кодранссона прослеживается лишь отчасти.

Советский историк-медиевист Е. А. Рыдзевская в целом критически подходит к оценке значения скальда Бранда Путешественника и отмечает некоторые параллели биографий Торвальда Путешественника и Олафа Трюггвасона [1, с. 16–17]. По мнению белорусского историка и археолога Э. М. Загорюльского, «представляется малоубедительной попытка использования сомнительных источников для доказательства значительного участия западных латинских миссионеров в распространении христианства в Полоцкой и Туровской землях. Явно некритично излагаются, например, сведения скандинавской саги, повествующей о Торвальде Путешественнике, который, согласно саге, по пути из Иерусалима в Скандинавию прошел через Киевскую Русь и основал под Полоцком монастырь, возле которого и был похоронен. Эти события относят к X в. Как и все материалы подобного рода, сага не может претендовать на абсолютную точность в изложении описанных событий. Очень сомнительно, что по пути домой Торвальд успел заложить или даже построить в Полоцке или около него церковь Иоанна Крестителя и основать монастырь. Никаких следов этих построек никто не смог обнаружить. Нет упоминаний о полоцкой церкви Иоанна Крестителя и в письменных источниках древнерусского времени. <...> Подобный источник слишком специфичен, и если и содержит в себе какую-то историческую информацию, то она должна быть проверена и перепроверена традиционными источниками, которые всегда и во все времена были, есть и будут приоритетными в историческом исследовании» [11, с. 338]. Скептически оценивает данный источник белорусский ученый Ю. А. Заяц, который под-

черкивает: «Нет сомнения, что христианство также пришло на территорию Беларуси в восточно-православной форме. Все попытки некоторых авторов доказать, что христианство было распространено здесь выходцами из скандинавских стран, не вызывают доверия» [26, с. 13].

Рассмотрев аргументы и контраргументы, касающиеся миссии Торвальда Путешественника, следует коснуться весьма оригинальной точки зрения, изложенной А. Котлярчуком, который подчеркивает, что «точно известно, что с 986 г. Торвальд жил и проповедовал слово Христово в Полоцке, где и умер около 1000 г.» [22, с. 238]. Исследователь декларативно и однозначно указывает на то, что «Крещение Беларуси» произошло не в 988 г., а в 986 г. [22, с. 235]. В другом месте своего исследования А. Котлярчук приводит несколько расширенную версию интересующих нас событий: «В 986 году Торвальд прибывает в Полоцк вместе с помощником Стефниром Торгильссоном. Кто-то из полоцких варягов помогал миссионерам с переводом проповедей на белорусский язык. Миссия была настолько успешной, что Торвальд решил не двигаться дальше и остаться в Полоцке. Тут был построен храм и монастырь Св. Иоанна “недалеко от места под горой под названием Дрёфн”. В Полоцке состоялась встреча Торвальда с другим вигингом-христианином Олавом Трюгтвасоном (969–1000). <...> Торвальд остался руководителем созданного им монастыря Св. Иоанна. Он умер в Полоцке около 1000 года...» [22, с. 234]. Предположение о том, что Торвальд прибыл в Полоцк не ранее 986 г. поддерживает М. Н. Самонова [23, с. 89]. Однако А. Котлярчук делает хронологическую ошибку, описывая далее (ок. 1000 г.) события захвата Полоцка князем Владимиром и убийство Рогволода, допуская при этом, что в это время мученически пострадал и Торвальд Кондранссон [22, с. 235]. При этом автор ранее уже излагал данное событие в верной хронологической последовательности [22, с. 8–9]. К сожалению, автор данные мифологемы никак не аргументирует (см. критику [27]).

Возвращаясь к событиям распространения христианства в Полоцкой земле в интересующий нас период, советский и российский историк и археолог Л. В. Алексеев полагает, что «первая церковь» была срублена в самом Полоцке, т. е. на городище первоначального города [28, с. 46]. Судя по всему, речь идет об упоминании в Полоцке церкви Богородицы, которая, возможно, находилась на детинце (Рогволодовом городище) [14, с. 25]. Подчеркнем лишь то, что монастырь в средневековье, помимо своего непосредственного значения как культового центра, выполнял также культурно-просветительскую и хозяйственную роль. Поэтому наличие монастыря и церкви в городе (Полоцке) более вероятно и целесообразно с точки зрения выполнения городом центральной роли в распространении христианства среди окружающих родоплеменных центров. М. Н. Самонова предполагает, что в целом успех миссии Торвальда в Полоцке (основание монастыря,

признание его святости местным населением) была достигнута благодаря княжескому патронату Изяслава и Рогнеды [23, с. 90].

Таким образом, на основании анализа сведений о появлении первых свидетелей христианской веры на территории современной Беларуси (в частности, в Полоцкой земле) можно сделать вывод о развитии на белорусских землях в период Средневековья так называемой византийской модели христианизации. Данную точку зрения поддерживает большая часть исследователей. Во многом это связано с существенным дефицитом источников по рассматриваемой нами проблеме. Несмотря на крайнюю популярность и определенную «экзотическую» привлекательность версии о миссионерской и просветительской деятельности Торвальда Путешественника, стоит отметить, что многие данные начинают обрывать мифической составляющей. Безусловно, в решении вопроса о генезисе христианства на белорусских землях в период Средневековья стоит исходить из превалирующей и лидирующей роли в его распространении правящей династии.

Список использованных источников

1. *Рыдзевская, Е. А.* Легенда о князе Владимире в саге об Олафе Триггвасоне / Е. А. Рыдзевская // АН СССР, ИРЛИ; ред. А. С. Орлов. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – Т. 2. – С. 5–20.

2. *Рыч, В.* Ранняя сьвятыня на Беларусі (Паводля Ісландзкай Сагі) / В. Рыч // Божым шляхам. – 1965. – Студзень-Люты. Год XIII. – № 1(88). – С. 3–4.

3. Древнерусские города в древнескандинавской письменности: тексты. Перевод. Комментарий / АН СССР, Ин-т истории СССР; сост. Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон. – М.: Наука, 1987. – 206 с.

4. *Августин (Никитин, Д. Е.), архим.* О почитании святых в Русской Православной Церкви (Из истории русско-скандинавских церковных связей) / архим. Августин Никитин // Богословские труды; редкол.: Питирим, митр. Волоколамский и Юрьевский (председ.) [и др.]. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1987. – Сб. 28. – С. 246–261.

5. Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / пер. с древнеисландского И. Б. Губанов, В. О. Казанский, М. В. Панкратова, Ю. А. Полуэктов. – М.: Водoley Publishers, 2008. – 320 с.

6. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – Т. V: Древнескандинавские источники. – 384 с.

7. *Мельникова, Е. А.* Эпоха князя Владимира в древнеисландской литературе / Е. А. Мельникова // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура: материалы Междунар. науч. конф. в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба, Москва, 14–16 окт. 2015 г. / Рос. Акад. наук, Ин-т рос. истории, Ин-т археологии, Науч. совет «Роль религий в истории»; отв. ред. Н. А. Макаров, А. В. Назаренко. – М.; Вологда: Древности Севера, 2017. – С. 410–441.

8. Мельников, А. А. Путь непечален: исторические свидетельства о святости Белой Руси: к 1000-летию Православной Церкви на Беларуси / А. А. Мельников. – Минск: Издание Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата, 1992. – 239 с.
9. Шейкин, Г. Н. Полоцкая епархия: ист.-стат. обозрение / Г. Н. Шейкин. – Минск: Свято-Петро-Павлов. собор, Белорус. Православ. братство трех вилен. мучеников, 1997. – 95 с.
10. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – Т. 1. Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – 351 с.
11. Загорульскі, Э. М. Белая Русь с середины I тысячелетия до середины XIII века / Э. М. Загорульский; вступ. ст. В. А. Тепловой. – 2-е изд., доп. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2014. – 532 с.
12. Заяц, Ю. А. Распаўсюджванне хрысціянства на беларускіх землях / Ю. А. Заяц // Матэрыялы па гісторыі Беларусі: зб. / рэдкал. М. П. Касцюк (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Нацыянальны інстытут адукацыі, 1998. – С. 16–21.
13. Дук, Д. У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д. У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2010. – 180 с.
14. Дук, Д. В. Полоцк в эпоху княжения Владимира Святославича: трансформация городской структуры и политические реалии / Д. В. Дук // Историки-слависты МГУ: Кн. 11: Многоликий и беспокойный славянский мир: науч. сб. в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. – М.: Издатель Степаненко, 2016. – С. 12–26.
15. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв.: тексты / АН СССР. Ин-т истории СССР; сост. д-р ист. наук А. Л. Хорошкевич. – М.: [б. и.], 1977. – Вып. 1. – 228 с.
16. Кривонос, Ф. П., прот. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / прот. Феодор Кривонос. – Минск: ВРАТА, 2012. – 240 с.
17. Джаксон, Т. Н. AUSTR Í GÖRÐUM: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. – М.: Языки славян. культуры, 2001. – 207 с.
18. Смолич, И. К. Русское монашество, 988–1917: Возникновение, развитие и сущность; Жизнь и учение старцев: Путь к совершенной жизни: Прил. к «Истории Рус. Церкви» / И. К. Смолич; пер. с нем. – М.: Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 1997. – 606 с.
19. Курбатов, Г. Л. Христианство. Античность. Византия. Древняя Русь / Г. Л. Курбатов, Э. Д. Фролов, И. Я. Фроянов. – Л.: Лениздат, 1988. – 333 с.
20. Клімаў, М. В. Археалагічныя працы 1996 года на Востраве ў Полацку / М. Клімаў // Acta archaeologica Albaruthenica / уклад. М. А. Плавінскі, В. М. Сідаровіч. – Мінск: І. П. Логвінаў, 2009. – Vol. V (Вып. 5). – С. 46–49.
21. Сердюк, Б. В. Какое христианство проповедовал Торвальд Путешественник? / Б. В. Сердюк // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. – Минск: РИВШ, 2019. – Вып. 12. – С. 14–19.
22. Катлярчук, А. С. Шведы ў гісторыі і культуры беларусаў / А. С. Катлярчук. – 2-е выд., папр. і дап. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2007. – 303 с.

23. *Самонова, М. Н.* «Пришел я туда, где Торвальду, сыну Кодрана, Христос дарует покой»: к вопросу об участии скандинавов в христианизации Полоцка / М. Н. Самонова // *Colloquia Russica. Ser. I. материалы VIII междунар. науч. конф. «Религии и верования Руси (X–XVI вв.)»*, Львов, 15–18 нояб. 2017 г. / *Univ. Jagielloński*; науч. ред. В. Нагирный. – Krakow, 2018. – Vol. 8. – С. 85–92.

24. *Белы, А.* Торвальд Кадрансан / А. Белы, В. Рыч // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т.; рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]*. – Мінск: БелЭн, 2001. – Т. 6. Кніга 1: Пузыны – Усая. – С. 516.

25. *Кузнецова, А. М.* Миссии латинской церкви: опыт христианского Запада и Центральной и Юго-Восточная Европа на рубеже второго тысячелетия / А. М. Кузнецова // *Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Российская акад. наук. Ин-т славяноведения; отв. ред. Б. Н. Флорья*. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 35–59.

26. *Заяц, Ю. А.* Да праблемы распаўсюджвання хрысціянства на Беларусі / Ю. А. Заяц // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі*. – 2013. – Вып. 24. Даследаванне сярэднявечных старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю. А. Заяца). – С. 12–17.

27. *Гацак, М.* Разрушители мифов: Торвальд Путешественник и крещение Полоцка [Электронный ресурс] / Максим Гацак // Сайт Крыніца.INFO. – Режим доступа: <https://krynica.info/ru/2016/07/19/razrushiteli-mifov-torvald-puteshestvennik-i-kreshhenie-polocka/>. – Дата доступа: 25.01.2022.

28. *Алексеев, Л. В.* Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л. В. Алексеев; Ин-т археологии РАН. – М.: Наука, 2006. – Кн. 2. – 167 с.

(Дата подачи: 21.02.2022 г.)

А. І. Багдановіч

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт, Мінск

A. Bogdanovich

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 94(41/99)

«ВЫПАДКОВЫЯ ЛЮДЗІ» У ПАЎСТАННІ 1863–1864 ГГ.

«RANDOM PEOPLE» IN THE UPRISING OF 1863–1864

У артыкуле апісваецца працэс уцягвання ў паўстанне 1863–1864 гг. прадстаўнікоў розных пластоў грамадства, якія не жадалі асабіста прымаць удзел у баявых дзеяннях. Людзей, адданых ідэі аднаўлення Рэчы Паспалітай у межах 1772 г. і гатовых змагацца са зброяй у руках, у беларускіх губернях было няшмат. Паўстанцы імкнуліся напоўніць кадравы голад «выпадковымі людзьмі», гэта значыць тымі, каго ўцягнулі ў паўстанне падманам, шантажом або запалохваннем. З прычыны гэтага баявыя якасці шматлікіх атрадаў былі вельмі нізкімі, што стала адной з важных прычын паразы.